

Edward Siekierzycki

Существительные со значением подобия в современных в русском и польском языках

Acta Polono-Ruthenica 1, 267-271

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Edward Siekierzycki
Szczecin

Существительные со значением подобия в современных русском и польском языках

Среди русских и польских производных слов выделяются существительные со значением подобия, или симилятивные существительные. Они называют предмет, похожий по внешнему виду или по функции на предмет (или его часть), названный мотивирующим словом. Например: русское **муравейник** 'множество людей' и польское **mrowiskowiec** 'dom podobny do mrowiska' - 'дом, похожий на муравейник'. О симилятивных существительных мы находим сведения как в исследованиях по русскому словообразованию, так и в польской лингвистической литературе. Однако эти существительные в сопоставительном плане не изучались.

В новейших грамматиках русского и польского языков¹ выделяется словообразовательная категория симилятивных существительных. Различие состоит в том, что в *Русской грамматике* эти существительные рассматриваются в группе производных с модификационным значением, а в *Gramatyce współczesnego języka polskiego* - в группе производных с мутационным значением. Такое положение вещей объясняется, по-видимому, тем, что и словообразовательная мутация, и словообразовательная модификация представляют собой словообразовательные процессы, связанные с лексико-номинативным преобразованием, в отличие от транспозиции - процесса, связанного с категориальным переоформлением при сохранении лексико-номинативной значимости. Кроме того, в языке наблюдаются отношения между словами, допускающие двоякое истолкование. Так, например, польские существительные **modnisia**,

¹ *Русская грамматика*, Москва 1980, с. 205; *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia*, Warszawa 1984, с. 385.

staruch, ślicznotka толкуются как мутационные образования, на которые накладывается модификационное значение.

Существительные со значением подобия выделяются в *Грамматике современного русского языка*², но круг этих существительных несомненно сужен и ограничен в основном существительными с суффиксом **-оид**. В *Русской грамматике*³ круг таких существительных гораздо шире и количество суффиксов значительно больше. К ним относятся форманты: **-ка, -ок, -ик, -оид, -ец, -ник, -овина, -ура, -им, -еха**.

В польском языке симилиативные существительные довольно подобно описаны в книге Р. Гжегорчик и Я. Пузыны *Słowotwórstwo języka polskiego*⁴. Правда, в названной работе рассматриваются в основном симилиативные существительные, образованные суффиксальным способом и относящиеся к терминологической лексике. Очень мало внимания уделяется словам, употребляющимся в разговорной речи.

Во всех названных выше работах рассматриваются симилиативные существительные, образованные морфологическим способом, в частности, суффиксальным. Однако огромная масса слов со значением подобия как в русском, так и в польском языках образуется сематическим способом путем переноса значения. „Наиболее часто переносное значение, - пишет Н.А. Янко-Триницкая, - возникает на основании сходства внешнего вида, формы, цвета, функции или каких-либо иных признаков двух предметов. При этом членимость на морфемы основы исходного (базового) слова может затемняться или утрачиваться.⁵

Говоря о семантических дериватах, следует подчеркнуть, что среди исследователей нет единого мнения об их статусе. К самым спорным, очевидно, следует отнести вопрос: в каких случаях семантические изменения приводят к образованию самостоятельного

² *Грамматика современного русского языка*, Москва 1970.

³ *Русская грамматика*, Москва 1980.

⁴ R. Grzegorzczkova, J. Puzynina, *Słowotwórstwo współczesnego języka polskiego. Rzeczowniki sufiksalne rodzime*, Warszawa 1979.

⁵ Н.А. Янко-Триницкая, *Членимость слов типа ножка, ручка*, [в:] *Развитие современного русского языка. Словообразование. Членимость слова*, Москва 1975, с. 176.

слова, а в каких - лишь нового значения уже существующей лексической единицы? Большинство исследователей в этом вопросе придерживаются точки зрения, высказанной в свое время В.В. Виноградовым, который считал, что семантическое словообразование состоит в „переосмыслении прежних слов, в формировании омонимов путем распада одного слова на два”.⁶ Во многих работах выдвигаются возражения против отнесения случаев расщепления значений к омонимии по той причине, что оно открывает дорогу для субъективного решения этого вопроса.⁷

Большинство же исследователей в настоящее время придерживается мнения, что во всех этих случаях, когда сохраняется семантическая связь между значениями полисемичного слова, его следует рассматривать как слово-лексема, включающую определенное количество лексико-семантических вариантов. Это относится и к статусу симилятивных существительных. Они являются лексико-семантическими вариантами слова, выступающими в структуре языка в двойном статусе: как актуальные семантически расчлененные знаки и как виртуальные по отношению к речевым реализациям слова.⁸

Симилятивные существительные представляют собой результат вторичной номинации. Как известно, „процесс номинации предполагает, с одной стороны, последовательное сопоставление предметов и явлений объективной действительности и, с другой - сопоставление значений языковых единиц с целью выявления общности представлений о предметах, а также определения сходства (или подобия) денотативных признаков имени и характеристик обозначаемого предмета. Именно вследствие этой особенности процесса номинации формируется полисемия, или лексическая многозначность - обозначение различных внеязыковых понятий одним и тем же словом.”⁹

Каждая лексическая единица имеет материальную форму и смысловое содержание. Слово, функционируя в системе языка,

⁶ В.В. Виноградов, *Вопросы современного русского словообразования*, „Русский язык в школе”, 1951, № 2, с. 4.

⁷ И.В. Арнольд, *Лексикология современного английского языка*, Москва 1959, с. 296.

⁸ А.А. Уфимцева, *Лексика*, [в:] *Общее языкознание*, Москва 1972, с. 415.

⁹ Е.Г. Беляевская, *Семантика слова*, Москва 1987, с. 39.

вступает не только в парадигматические и синтагматические, но также в ассоциативно-деривационные отношения с другими словами¹⁰. Это значит, что значение слова определяется также деривационными и ассоциативными связями.

Значения симилятивных существительных всегда воспринимаются в связи с какими-то другими значениями, т.е. являются деривационно „связанными”, при этом само „название производится в огромном большинстве случаев не по главному признаку обозначаемого, а по наиболее броскому, т.е. нередко случайному его признаку”¹¹. Например, русское **нос** и **нос** (корабля), **воронец** ‘ядовитое растение с красными или черными ягодами’, **ворона** (птица) - **ворона** ‘рассеянный, невнимательный человек’; польское **gniazdo** (bosiana - аиста) - **gniazdo** (rodzinne - семейный очаг), **cytrynek** ‘motyl - бабочка’.

Таким образом, ассоциативно-деривационные отношения между словами со значением подобия связаны с понятием мотивированности, а производные существительные могут быть образованы как морфологическим, так и семантическим способом.

Несмотря на то, что в механизмах морфологического и семантического способов словообразования есть общие черты, существенное различие заключается в том, что о соответствующем изменении или „приращении” значения при морфологическом способе в производных словах - по сравнению с производящими - сигнализирует формант. Так, в словах **покупка** < **покупать** и **покупатель** < **покупать** форманты **-ка** и **-тель** указывают, что в первом к значению основы глагола **покупать** прибавилось значение „определенное действие”, а во втором - „деятель, лицо”. Иное положение в случае **покупка**₁ - **покупка**₂. Здесь значение „объект процесса покупки” (т.е. купленная вещь в **покупке**₂) не находит никакого формального подкрепления по сравнению со словом **покупка**₁.

Среди русских и польских существительных со значением подобия выделяются, с одной стороны, слова, соотносимые с производными мотивирующими, а с другой - с производными мотиви-

¹⁰ Д.Н. Шмелев, *Современный русский язык. Лексика*, Москва 1977, с. 225.

¹¹ О.Н. Трубаев, *История славянских терминов родства*, Москва 1959, с. 50.

рующими словами, в том числе и с существительными с уменьшительными суффиксами. Например, русское **хвост** (животного) и **хвост** (самолета), **журавль** (птица) и **журавль** (у колодца) и соответствующие польские слова в том же значении: **ogon** (животного) и **ogon** (самолета), **żuraw** (птица) и **żuraw** (у колодца). Приведенные слова образованы семантическим способом.

Русское существительное **зайчик** (солнечный) и польское слово **zajaczek** (солнечный) в симилятивном значении являются морфологическими производными, ибо эти слова соотносятся с производными исходными словами **заяц** и **zajac**. Они образованы суффиксальным способом при помощи суффиксов **-ик** и **-ек**.

Некоторые симилятивные существительные, по нашему мнению, могут иметь двойную соотнесенность: с уменьшительными и неуменьшительными существительными. Например: **ушко** и **uszko** (иголки).

Подавляющее большинство русских и польских симилятивных существительных, относящихся к терминологической лексике, образуются морфологическим способом.

Следует отметить, что русским симилятивным существительным не всегда соответствуют симилятивные существительные в польском языке, так как способы номинации не совпадают в исследуемых языках. Например, русское слово **кувшинка** (растение) в польском языке получило двусловную номинацию - **lilia wodna**. То же можно сказать и о русских эквивалентах польских симилятивных существительных, ср.: польское симилятивное существительное **jeżowiec** и русское расчлененное наименование - **морской еж**.

Существительные со значением подобия функционируют в языке не изолированно, а в тесной связи с другими словообразовательными значениями, которые часто выражаются с помощью омонимичных суффиксов.